

Анатолий Шигапов

Куратор. Паутина на острие права 9.0

Паутина на острие права

Анатолий Шигапов

**Куратор. Паутина
на острие права 9.0**

«Автор»

2026

Шигапов А.

Куратор. Паутина на острие права 9.0 / А. Шигапов — «Автор», 2026 — (Паутина на острие права)

Он выиграл все битвы. Но проиграл ли войну? Красная папка с делом Кузнецова исчезла из сейфа. Единственный человек, у которого был доступ, - молодой юрист. Предательство раскрыто, но поздно. Документы уплыли в Дубай, к Воронову. Счета разморожены, свидетели под угрозой. В отчаянной попытке переиграть куратора Топольский идёт на беспрецедентный шаг - он использует украденную информацию как приманку. И тут выясняется, что Воронов - не главный. Настоящий «К.» никогда не покидал Москву. Ключ к разгадке лежал всё это время в самом первом деле, которое Топольский вёл пять лет назад. Книга 9. Не финал, а перелом. Правда окажется страшнее, чем любая угроза коллекторов. И финальный выбор адвоката навсегда изменит его жизнь. Но когда он уже соберётся закрыть дело, придёт сообщение с неизвестного номера: "Поздравляю, вы нашли пешку. Теперь..."

Анатолий Шигапов

Куратор. Паутина на острие права 9.0

Предисловие автора

Дорогой читатель!

Перед тобой - девятая книга о приключениях адвоката Топольского. Если ты держишь в руках этот том, значит, ты прошёл долгий путь вместе с нами. От первого дела до погони за куратором через полмира. От маленькой адвокатской конторы в Калининграде до запросов в Интерпол и замороженных счетов в швейцарских банках.

Я часто думаю: почему люди вообще читают такие книги? Зачем им погружаться в истории о долгах, угрозах коллекторов, коррумпированных чиновниках и бесконечных судах? Мне кажется, ответ прост: каждый из нас хотя бы раз чувствовал себя беспомощным перед системой. У каждого звонил телефон с незнакомого номера. Каждый слышал фразу: «Мы знаем, где ты живёшь». Или не слышал, но догадывался, что такое возможно.

Я не случайно сделал главного героя адвокатом, а не полицейским, не детективом, не супергероем. Потому что в реальной жизни защитником граждан чаще всего становятся именно юристы. Те, кто знает законы. Те, кто может написать иск, собрать доказательства, пойти в суд и не отступить. Это не громкая работа. Она не показывается в новостях. Но именно она возвращает людям украденное: деньги, покой, веру в себя.

Почему я считаю, что помогать гражданам - это не просто работа, а долг

Когда я только начинал писать первую книгу, меня спросили: «Кому это интересно? Ну, подумаешь, старушка отдала лишние проценты. Мало ли?» Этот вопрос меня тогда удивил. А потом я понял: человек, который так спросил, просто никогда не был в такой ситуации. Он не знает, что такое проснуться в три часа ночи от звонка и услышать: «Твоя внучка в третьем подъезде. Мы её видели». Он не знает, что такое отдавать полпенсии на проценты, потому что боишься, что приедут. Он не знает, что такое ломать подпись - свою, настоящую - в экспертизе, чтобы доказать, что ты не брал кредит.

Таких людей - миллионы. Не «кого-то там», не абстрактных граждан. Наших соседей, родственников, бывших коллег. Ветеранов, которые защищали страну, а теперь защищаются от коллекторов. Матерей, которые брали займ на лекарство ребёнку. Вдов, у которых единственная пенсия уходит на «проценты по договору», который они в глаза не видели.

Когда Топольский в книге говорит: «Я просто делаю свою работу» - он лукавит. Он делает больше. Он берёт на себя чужую боль, переводит её в плоскость юридических терминов, судебных решений и исполнительных листов. И это - единственный цивилизованный способ борьбы. Не битой. Не угрозами. А законом.

Я считаю, что помогать гражданам нужно по трём причинам.

Первая: без этого не работает социальная справедливость. Государство не может уследить за всем. У прокуратуры - тысячи дел. У полиции - ориентировки на убийц. А мелкое (кажется, мелкое) мошенничество МФО остаётся в тени. Но для пенсионера потеря 50 тысяч - не мелочь. Это год жизни. И если никто не возьмётся за его дело, эти деньги уйдут в никуда, а мошенник продолжит.

Вторая: страх - плохой советчик, но отличный инструмент управления. Тот, кто заставляет людей бояться, получает власть. Коллекторы это знают. Они не бьют - они звенят ключами у двери. Они не убивают - они говорят: «Мы знаем, где твоя дочь учится». Страх парализует. И единственное лекарство от страха - знание, что есть кто-то, кто не боится. Кто знает закон. Кто подпишет иск. Кто пойдёт в суд. Топольский - такой человек. Не супермен, не робот - усталый, иногда сомневающийся, но не отступающий.

Третья (и самая важная для меня как автора): книга о борьбе с несправедливостью - это не развлечение. Это напоминание. Я хочу, чтобы читатель, закрыв последнюю страницу, подумал: «А что сделал бы я, если бы коллекторы позвонили моей маме?» И чтобы он знал: не надо бояться. Надо идти к адвокату. Надо писать заявления. Надо не молчать. Потому что если все будут молчать, система победит. А если хотя бы один человек скажет «нет» - система даст трещину.

Я не люблю лёгкие хэппи-энды. Не потому, что я циник. А потому, что жизнь устроена иначе. В ней редко случается так: «злодей пойман, все счастливы, конец». Чаще бывает: «злодей ушёл в Дубай, его счета заморозили, но он жив и, возможно, вернётся». Или: «главный свидетель испугался и исчез». Или: «приставы не нашли имущества, деньги повисли в воздухе».

В девятой книге происходит именно так. Почему я так написал? Потому что это честно. Потому что я не хочу обещать читателю розовый финал, когда в реальности розовых финалов почти не бывает.

Но я оставляю надежду. Не слащавую, не искусственную. А ту, которая рождается из упрямства. Топольский не сдаётся. Белов, уйдя на пенсию, всё равно помогает. Лена держит приёмную. Новые клиенты приходят. Это и есть надежда: пока есть люди, которые не опускают руки, история не заканчивается.

Поэтому я не ставлю точку в конце девятой книги. Я ставлю многоточие. И в этом предисловии я говорю тебе честно: я не обещаю десятую книгу. Но я её допускаю. Если будет что рассказать. Если герои попросят. Если ты, читатель, напишешь мне: «А что дальше?» - и я пойму, что это нужно не мне, а вам.

Вместо заключения

Спасибо, что прошли этот путь. Спасибо, что сопереживали. Спасибо, что не побоялись заглянуть в тёмную сторону кредитов и коллекторов. Надеюсь, после этих книг ты станешь чуть внимательнее к своим близким. Чуть смелее перед несправедливостью. Чуть быстрее заподозришь, если договор пахнет мошенничеством.

И помни: адвокаты тоже люди. Они устают. Они ошибаются. Они доверяют не тем. Но они продолжают. Потому что у справедливости нет выходных.

С уважением и надеждой,

Анатолий Шигапов

Глава 1. Флешка от бывшего сотрудника

Март ворвался в Калининград неожиданным теплом. С крыш зазвенела капель, на газонах проклюнулись первые подснежники, и даже старые дома на Московском проспекте - с облупившейся штукатуркой и треснувшими подъездами - казались моложе. Топольский сидел в кабинете, склонившись над стопкой документов по делу Кузнецова, и машинально вертел в пальцах ручку. Пять лет назад, когда он только открывал эту контору, он мечтал о семейных спорах и наследственных делах. А теперь на столе лежали материалы о подставных МФО, коллекторах с уголовным прошлым и чиновниках на взятке.

За окном шумел город. Где-то в районе Южного вокзала сигнализировала машина, во дворе лаяла собака, сосед сверху затеял ремонт - перфоратор отбивал дробь. Топольский привык к этому шуму за четыре года работы. Четыре года - с того самого дня, когда Татьяна Соболева, ещё не старая, но уже сломленная женщина, переступила порог его офиса. Тогда он и подумать не мог, что её история приведёт к аресту бывшего депутата, развалу сети МФО и охоте на невидимого куратора.

Кузнецов уже сидел в СИЗО. Корнеева объявили в розыск. МФО «Быстрые деньги», «Миг-кредит» и «Займ-экспресс» одно за другим теряли лицензии. Но в каждом протоколе обыска, в каждой изъятой переписке всплывало одно и то же имя - «К.». Инициал, за которым скрывался кто-то невидимый, кто отдавал приказы, утверждал планы, решал вопросы с

полицией и прокуратурой. Топольский перечитал распечатку переписки, изъятой у помощника Кузнецова, и наткнулся на очередную фразу: «К.: Скажи своим людям, чтобы не борзели. Проверку ЦБ мы отмажем».

- Кто же ты? - вслух спросил Топольский, откидываясь в кресле.

Дверь приоткрылась, и в щель просунулась голова Лены. На её лице застыло выражение, которое адвокат уже научился распознавать: смесь любопытства и тревоги.

- Аркадий Сергеевич, там мужчина. Говорит, работал у Кузнецова в Москве. Хочет передать что-то важное.

- Пусть заходит.

В кабинет вошёл человек, которому Топольский дал бы лет двадцать пять, но лицо, измождённое и бледное, тянуло на все сорок. Короткая стрижка, дешёвая куртка с растянутыми манжетами, красные глаза - он или не спал несколько суток, или плакал. А может, и то, и другое. В руке он сжимал маленькую чёрную флешку - Топольский такие уже видел: свидетели приносили их десятками.

- Вы адвокат Топольский? - Голос хриплый, срывающийся на шёпот.

- Да. Присаживайтесь. Как вас зовут?

- Я не назову настоящего имени. Можете звать Сергей.

- Хорошо, Сергей. Вы хотели что-то рассказать.

Мужчина не сел - он рухнул на стул, будто ноги отказывались держать. Флешку положил на стол и тут же отдёргнул руку, словно та обжигала.

- Я работал у Кузнецова. Помощником, в московском офисе. В основном бумаги, отчёты, переписка. И я знаю, что он был не главный. Над ним был человек из Москвы. Его все звали «Куратор». Или просто «К.».

- Видели его? - Топольский старался говорить спокойно, хотя внутри всё оборвалось.

- Нет. Только переписка. Но я вынес копии, когда увольнялся. - Сергей кивнул на флешку.

- Там всё: его указания, платёжки, разговоры о деньгах. Я думал, пригодится.

- Почему вы решили прийти именно сейчас? Не раньше?

Сергей поднял голову, и Топольский увидел в его глазах не страх - злость.

- Потому что позавчера похоронил брата. Он брал займ в «Миг-кредите» на операцию. Пятьдесят тысяч. А отдать пришлось почти триста. Коллекторы звонили ему в реанимацию. - Голос дрогнул, но мужчина взял себя в руки. - Я не хочу, чтобы кто-то ещё так мучился.

Топольский молча взял флешку. Вставил в ноутбук. На экране замелькали файлы: чаты, таблицы, скан-копии договоров. Первое сообщение было коротким:

«К.: Кузнецов, суд по «Фактору» - перенеси на июнь. Найди кого-нибудь в аппарате».

А следом ответ Кузнецова: «Уже решаю. Судья Кондратьева уходит в отпуск. Имейте в виду».

- Это он? - Топольский повернул экран к Сергею.

Тот кивнул, не глядя.

- И ещё... - Сергей достал из кармана куртки мятую визитку. - Я нашёл это в столе Кузнецова, когда собирал вещи. Может, пригодится.

Топольский взял визитку. Белый картон, тиснение золотом: «Правовой центр Леонова. Москва, ул. Тверская. Адвокатские услуги. Лицензия №...» И от руки карандашом приписано: «К. - срочно. Оплата через Кипр».

Внутри Топольского поднялась холодная волна. Он узнал эту фирму. Леонов защищал в судах коллекторское агентство «Фактор» - ту самую контору, чьи сотрудники угрожали беременным и инвалидам. И если Леонов работал на «К.», значит, ниточка ведёт в Москву, к кому-то очень влиятельному.

- Сергей, вы готовы дать показания следователю? - спросил Топольский, откладывая визитку.

- Готов. Но меня надо защитить. У этих людей длинные руки.

- Государственная защита. Я оформлю ходатайство.

- А если не поможет?

- Поможет.

Сергей усмехнулся горько, по-стариковски.

- Вы в это верите?

- Я в это не верю. Я это делаю. - Топольский поднялся и протянул руку. - Оставайтесь на связи. И не удаляйте ничего с телефона.

Сергей пожал ладонь - крепко, с какой-то отчаянной благодарностью - и вышел. Топольский остался в кабинете. Флешка лежала на столе, чёрная, неприметная, но он смотрел на неё так, будто в ней помещалось всё - и чья-то жизнь, и чья-то смерть, и несколько лет бесполезной борьбы, которая наконец-то обрела цель.

- Белов, - позвал он в приоткрытую дверь.

Консультант появился через полминуты - невысокий, сутулый, в неизменном сером свитере, из-под которого торчал воротник рубашки. Он, в отличие от Топольского, не выглядел уставшим. Он выглядел собранным, как перед допросом.

- Сергей Иванович, нашелся свидетель. Помощник Кузнецова из Москвы. Передал флешку с перепиской, где фигурирует некий «К.». Куратор. И визитку Леонова.

- Леонова? - Белов взял визитку, повертел в пальцах. - Того самого, кто отмазывал «Фактор»?

- Того самого. - Топольский кивнул. - Мне это не нравится. Леонов - московский адвокат с итальянскими ботинками и связями в прокуратуре. Он не стал бы работать на мелкую сошку.

- Значит, «К.» - кто-то очень крупный, - закончил Белов мысль. - Бывший чиновник? Или действующий?

- Узнайте, - Топольский передал флешку. - Здесь всё. Переписка за два года, платёжки, скрины.

Белов кивнул и направился к двери, но на пороге задержался.

- Аркадий Сергеевич... А что, если этот «К.» уже знает, что мы его ищем?

- Пусть знает. - Топольский усмехнулся, но усмешка вышла жёсткой. - Мы не в прятки играем. Мы его империю будем рушить.

Когда Белов ушёл, адвокат взял телефон и набрал номер авиакассы.

- Лена, два билета до Москвы. Завтра утром.

- Вы летите? - Лена заглянула в кабинет.

- Мы летим. Я и Белов. А вы остаётесь за главную.

Лена открыла было рот, чтобы привычно возмутиться («опять вы меня бросаете»), но передумала. Она уже знала, что спорить бесполезно.

- Хорошо. Но тогда вы купите мне шоколадку в Домодедово.

- Три, - пообещал Топольский, убирая флешку в сейф.

Остаток дня он провёл, перебирая документы, но мысли возвращались к одному: кто же этот «К.»? Чиновник в отставке? Коррумпированный полицейский? Или кто-то из правительства, сохранивший влияние? В любом случае, в Москве их ждали не просто доказательства - их ждала война. И у Топольского не было иллюзий, что она будет лёгкой.

Глава 2. Кто такой «К.»?

Три дня флешка лежала в сейфе, а Белов почти не выходил из своей комнаты. Топольский заходил к нему несколько раз - приносил чай, бутерброды, но консультант остывшую еду отодвигал в сторону, даже не глядя. Глаза Белова покраснели от многочасового вглядывания в монитор, на столе громоздились распечатки, свёрнутые в трубки схемы, липкие стикеры с пометками.

- Сергей Иванович, - сказал Топольский в третий раз за утро, - вы хотя бы выпейте чай.
- Выпью, - ответил Белов, не отрываясь от экрана. - Сейчас, после этого массива.
- Что «этот массив»?
- Офшорные цепочки. Я их выстроил за пять лет. Красиво, чёрт возьми. Профессионально.

Топольский подошёл к столу и заглянул в монитор. Белов развернул перед ним сложную схему: цветные линии, стрелки, названия фирм на Кипре, в Белизе, на Сейшелах. В центре схемы была пустота - белое пятно с надписью «К.?».

- Это всё одна сеть? - спросил Топольский.

- Одна. - Белов наконец оторвался от экрана и потёр переносицу. - Тридцать семь юрлиц. Все зарегистрированы на подставных директоров. Но деньги текут по одним и тем же каналам: МФО → казахстанский «Алматы Консалтинг» → кипрские счета → Швейцария. А оттуда уже на счета куратора.

- Так что же вы делали три дня, если всё уже знали?

Белов молча развернул карту. Не географическую, а нарисованную от руки - адреса в Москве, наложенные на схему метро.

- Я искал, кто такой «К.» через его связи в России. И нашёл адвоката.

- Леонова? - Топольский сразу вспомнил золотую визитку.

- Леонова. Но не только. У Леонова есть партнёр в Москве - фирма «Правовой центр». Они обслуживают офшоры куратора. Получают от него деньги за «консультационные услуги».

- Белов открыл таблицу. - За два года - двенадцать миллионов рублей. Четыре платежа по три миллиона. Каждый платёж привязан к проверке налоговой или ЦБ. Знаете, что это значит?

- Что Леонов покупал решения для куратора? - предположил Топольский.

- Именно. Он не просто адвокат. Он «решальщик». А таких людей нельзя нанять за деньги - они работают только со своими. Значит, «К.» из той же системы, что и Леонов. Бывший чиновник высокого ранга. Может, из прокуратуры. Может, из министерства.

Топольский отошёл к окну. За стеклом Калининград жил своей обычной жизнью - троллейбусы ползли по Московскому проспекту, женщины с сумками-тележками спешили в «Викторию», дворник сгребал прошлогоднюю листву. А где-то в Москве человек, которого он никогда не видел, читал его дело, знал его имя, возможно, даже знал, где он живёт.

- Сергей Иванович, - Топольский повернулся от окна, - если «К.» такой осторожный, почему он оставил след в виде Леонова?

Белов задумался. На его лице появилось выражение, которое Топольский видел у следователей перед прорывом.

- Потому что он не считает Леонова следом. Для него это просто «адвокатские услуги». Формально всё законно - договор, акты, налоги. Даже если мы докажем, что это взятки, Леонов откажется называть заказчика. Адвокатская тайна.

- А налоговая? Вы же говорили, можно проверить.

- Можно. Но даже если мы прижмём Леонова, он назовёт подставное лицо. А не куратора.

Топольский вернулся к столу и сел. Перед ним лежала распечатка переписки - несколько страниц коротких фраз, без эмоций, без имён.

«К.: Сколько на счетах?»

«Кузнецов: 47 млн. Ждём ваших указаний».

«К.: Переведи в Дубай. Через Казахстан. Старые реквизиты».

- Послушайте, - сказал Топольский, проводя пальцем по строкам. - Он пишет грамотно, без ошибок. Коротко, по-деловому. Ни одного лишнего слова. Что это говорит об образовании?

- Юридическое или экономическое. - Белов уже открыл другой файл. - Я прогнал его тексты через программу стилистического анализа. Частота использования отглагольных существительных («решение», «направление», «обеспечение») выше средней. Это характерно для людей, которые долго работали в госструктурах. Плюс лексика силовая: «отмажем», «прикроем», «зачистим».

- Бывший силовик, - констатировал Топольский.

- Или тот, кто с ними тесно работал.

В кабинете повисла тишина. Топольский взял ручку и на чистом листе написал три слова: «Чиновник. Силовик. Москва». Обвёл их кружком.

- Этого мало, - сказал он.

- Мало, - согласился Белов. - Но у меня есть ещё одна зацепка.

Он развернул ноутбук и показал фотографию - здание в центре Москвы, стекло и бетон, вывеска «Правовой центр Леонова».

- Туда завтра приедет курьер с документами из швейцарского офшора. Я узнал через своего человека.

- И что мы можем?

- Наблюдать. Фотографировать. А потом, когда этот курьер войдёт в здание, мы поймём, с кем встречается Леонов. Может быть, «К.» приедет лично.

- Или пришлёт подставного, - усмехнулся Топольский.

- Или пришлёт. Но хотя бы будет направление.

Топольский вздохнул. Он чувствовал, как время утекает сквозь пальцы. Суд над Кузнецовым через месяц, а они до сих пор не знают, кто главный.

- Действуйте, Сергей Иванович. И... будьте осторожны.

- Всегда, - ответил Белов и начал собирать вещи.

Когда он вышел, Топольский остался один. Он снова взял распечатку переписки и перечитал одно сообщение.

«К.: Напомни своим людям: никаких прямых угроз. Только намёки. «Мы знаем, где живёт твоя мама». Никаких слов «убьём», «сожжём». Понял?».

«Кузнецов: Понял. Передам».

Топольский отложил лист. «Никаких прямых угроз» - это профессиональная работа юриста, который инструктирует коллекторов, как обходить уголовную статью 119. Человек, знающий закон до дыр. Бывший прокурор? Или судья в отставке?

Он достал телефон и набрал номер Громова.

- Иван Петрович, у меня к вам вопрос. Та переписка с флешки - вы провели экспертизу голоса? Там нет аудио, но может быть, метаданные?

- Частично, - ответил Громов. - Эксперты определили, что сообщения отправлены с территории Швейцарии, с IP-адресов, принадлежащих банку Credit Suisse. Сам отправитель использует анонимайзер. Личность не установить.

- А стиль письма? Экспертиза?

- Дают только общие характеристики: мужчина, возраст 55-65, юридическое образование, привык отдавать приказы. Может быть, бывший военный или прокурорский.

- Это любой чиновник, - разочарованно сказал Топольский.

- Не любой. Эксперты отметили использование специфических оборотов, которые встречаются в документах Генеральной прокуратуры. Только там пишут «обеспечить контроль», «принять исчерпывающие меры», «доложить о результатах». Это канцелярит, но очень высокого уровня.

- Значит, он из прокуратуры.

- Или работал с ними в одной упряжке.

Топольский положил трубку и снова взглянул на схему. «Прокуратура. Москва. Швейцария. Дубай». Куратор был везде и нигде одновременно.

В дверь постучала Лена.

- Аркадий Сергеевич, к вам клиент. Ветеран, у которого долг вырос с пятидесяти до шестисот тысяч.

- Запишите на завтра, - сказал Топольский. - Сегодня я хочу закончить с этой схемой.

Лена хотела возразить, но посмотрела на лицо шефа и передумала.

- Хорошо. Завтра так завтра.

Она закрыла дверь. Топольский остался в кабинете один, с картой, с флешкой, с вопросом, который мучил его всё сильнее: кто ты, «К.»? И когда я наконец увижу твоё лицо?

Глава 3. Империя из Швейцарии

Через неделю после разговора о Леонове Белов вошёл в кабинет Топольского, держа в руке не флешку, а распечатку - длинную, как рулон обоев. Он разложил её на столе, придавив края тяжёлым пресс-папье и кружкой с остывшим кофе.

- Смотрите, - сказал он, водя пальцем по колонке цифр. - Это движение денег из «Быстрых денег» в «Sunrise Trust». Цюрих, Credit Suisse.

Топольский склонился над бумагой. Платёжное поручение было оформлено на немецком языке, но суммы, даты и названия банков выделялись жирным шрифтом: *2 000 000 USD, получатель - Sunrise Trust, назначение платежа - консультационные услуги по управлению активами.*

- Два миллиона за «консультацию», - усмехнулся Топольский. - У нас в Калининграде за эти деньги можно завод купить.

- А в Цюрихе - только офис снять на полгода, - ответил Белов. - Но дело не в этом. Посмотрите, откуда пришли деньги перед тем, как попасть в Sunrise Trust.

Он ткнул пальцем в цепочку:

Россия → Казахстан (Almaty Consulting Ltd) → Кипр (Maritime Holdings Ltd) → Швейцария (Sunrise Trust) → Дубай (Emirates Holding Ltd).

- Пять переводов, - сказал Белов. - Пять юрисдикций. И в каждом звене - подставной директор, номинальный счёт, пустая фирма. Если бы мы не получили флешку от Игоря, мы бы никогда не восстановили эту цепочку.

- А что в Дубае? - спросил Топольский, прослеживая последнюю стрелку.

- Там конечный получатель. Некий «К.». По крайней мере, так указано во внутренней переписке.

Топольский выпрямился и потёр шею - она затекла от долгого сидения над бумагами.

- Сергей Иванович, вы уверены, что это не мыльный пузырь? Может быть, «К.» специально создал эту цепочку, чтобы мы побегали, а потом оказалось, что все счета пусты?

- Уверен. - Белов достал из папки ещё один документ. - Договор аренды офиса на Bahnhofstrasse, 12. Это в самом центре Цюриха, напротив главного офиса Credit Suisse. Аренда - 30 тысяч долларов в месяц. Плательщик - Sunrise Trust.

- За наличные?

- За наличные. - Белов усмехнулся. - Но арендодатель - крупная швейцарская компания, которая обязана сообщать о подозрительных платежах. Они сообщили. В налоговую. А та - в FATF. А FATF уже передала нам.

- Значит, у нас есть не только переписка, но и официальный документ.

- Который подтверждает, что офшор не фиктивный. Он реально существует, платит налоги, арендует помещение. И за этим офшором стоит живой человек.

Топольский вернулся к распечатке. Его взгляд зацепился за одну деталь - дату перевода из Дубая обратно в Швейцарию.

- Смотрите, - сказал он. - 15 марта года. Этой весной. То есть куратор не просто выводит деньги, он их перемещает между счетами каждые несколько месяцев. Зачем?

- Чтобы запутать следы, - ответил Белов. - Плюс, возможно, уходит от налогов. Но главное - он готовит себе запасной аэродром. Если Швейцария начнёт сотрудничать с нашим следствием, он переведёт всё в Дубай. А из Дубая - куда угодно.

- В Дубае его не достать, - констатировал Топольский.

- Не достать. Но мы можем заморозить счета.

- Как?

- Через швейцарский суд. - Белов сел на стул, устало опираясь руками на колени. - Я уже связался с бывшим коллегой, который теперь работает частным детективом в Цюрихе. Он готов собрать досье.

- Сколько это стоит? - напрямую спросил Топольский.

- Дорого. Пятьдесят тысяч долларов только за первоначальный сбор данных. Плюс гонорар адвоката в швейцарском суде - ещё столько же.

Топольский молчал. В его голове проносились цифры - его личные сбережения, деньги конторы, кредиты. Пять лет назад он мог себе позволить такие траты. Сейчас - нет.

- У нас нет таких денег, - сказал он.

- Есть. - Белов достал мобильный телефон и показал скриншот банковского приложения.

- Я продал дачу в Светлогорске.

- Сергей Иванович...

- Не перебивайте. - Консультант поднял руку. - Дача не нужна была. Дети выросли, внуки в городе. А правда нужна.

Топольский почувствовал, как к горлу подступил комок. Он хотел сказать «спасибо», но слова застряли.

- Мы вернём вам деньги, - выдавил он наконец.

- Вернёте. Когда выиграем.

В кабинете зазвонил телефон. Номер был иностранный, начинался с +41 - Швейцария.

- Слушаю, - Топольский нажал на громкую связь.

- Гутен таг, герр Топольский, - раздался голос с сильным акцентом, похожий на визг бензопилы. - Меня зовут Ханс Мюллер. Я детектив из Цюриха. Сергей Иванович Белов просил меня найти виллу вашего клиента.

- И нашли? - спросил Топольский, глядя на Белова - тот кивнул.

- О, да. Зефельд, район для богатых. Вилла с бассейном, с пальмами (пальмы в оранжевое, конечно, не на улице), машины - Mercedes S-класса, BMW X7, Porsche 911 Turbo. Аренда - 50 тысяч долларов в месяц.

- А сам хозяин? Кто он?

- Документы на подставную фирму, зарегистрированную на Кипре. Фамилию не установил. Но я сделал фотографии. - В голосе детектива послышалась гордость. - С высоты птичьего полёта. Мой дрон очень хороший.

- Пришлите.

- Отправил уже на почту. И ещё, герр Топольский, - будьте осторожны. Там охрана с камерами. Они заметили мой дрон. Теперь, возможно, знают, что за ними следят.

- Пусть знают, - ответил Топольский и положил трубку.

Белов уже открыл ноутбук. На экране появились фотографии: вилла с тёмной черепицей, аккуратный сад, ворота с электроприводом. И ни одного человека на участке.

- Как будто вымерли, - заметил Топольский.

- Или уехали. - Белов увеличил одну фотографию. - Смотрите, у входа нет машин. Охраны не видно. Возможно, куратора нет на вилле.

- Или он не хочет, чтобы его снимали.

Топольский откинулся в кресле. Сотни миллионов долларов, десятки офшоров, виллы, машины, охрана - и всё это против одной адвокатской конторы в Калининграде. Абсурд.

- Лена, - позвал он, не поворачивая головы. - Закажите билеты в Москву. Завтра утром.

- Опять? - Лена выглянула из приёмной.

- Опять. Будем разговаривать с Грозовым. Есть чем его удивить.

Лена вздохнула, но спорить не стала - она уже знала, что бесполезно.

Когда за ней закрылась дверь, Топольский повернулся к Белову.

- Сергей Иванович, а если «К.» узнает, что мы нашли его виллу? Что тогда?

- Тогда он начнёт нервничать. А когда человек нервничает, он ошибается.

- Или исчезает, - поправил Топольский.

- Или исчезает. - Белов пожал плечами. - Но даже если он исчезнет, его счета останутся.

А мы их заморозим.

- Вы так уверены?

- Я не уверен, - ответил Белов. - Я надеюсь.

Глава 4. Связи куратора в Москве

Белов появился в дверях кабинета с таким видом, будто нашёл клад. В руках он держал тонкую папку - не толстую, как раньше, а изящную, почти пустую. Топольский поднял голову от бумаг.

- Что там? - спросил он.

- Связи. - Белов положил папку на стол. - Настоящие, живые связи куратора в Москве.

С именами, должностями, суммами.

Топольский открыл папку. Внутри лежали четыре распечатки - детализации звонков, выписки из банков, копии платёжек. На каждой фамилия и должность были заклеены белой бумажной полоской.

- Вы не написали имена, - заметил Топольский.

- Потому что вы их не должны знать. - Белов сел напротив. - Это информация для Следственного комитета, не для адвоката. Но я могу сказать одно: все четверо - бывшие или действующие сотрудники правительства, полиции, прокуратуры. Все получали деньги от «Ромашки ЛТД».

- «Ромашка ЛТД» - это та фирма-однодневка, через которую куратор выводил деньги?

- Она самая. - Белов достал одну распечатку. - Смотрите: 1 миллион 200 тысяч рублей, назначение платежа «консультационные услуги». Получатель - заместитель начальника управления экономической безопасности.

- Консультации по чему?

- По тому, как не замечать МФО Кузнецова. После каждого перевода происходили странные вещи: проверки отменялись, материалы «терялись», свидетели внезапно меняли показания.

Топольский перечитал платёжку. Сумма, дата, подпись - и везде одна и та же размашистая закорючка, которую он уже видел на документах Кузнецова. Но подпись была не Кузнецова - это подтвердила экспертиза.

- Это подпись куратора? - спросил он.

- Или его доверенного лица. - Белов взял другую распечатку. - А вот это интереснее. Детализация звонков куратора. Он звонил в Москву, на номер, который зарегистрирован на сотрудника администрации президента. Разговоры короткие, по три-четыре минуты. Но после каждого такого звонка происходили изменения в делах.

- Вы прослушивали?

- Нет. Это данные от оператора. Сам разговор не записан, только факт соединения.

Топольский задумался. Он смотрел на папку, на белые полосы, под которыми скрывались фамилии. Ему хотелось сорвать их, прочитать, понять, кто эти люди. Но он понимал, что Белов прав: адвокату не нужно знать имена до суда.

- Что вы предлагаете? - спросил он.

- Передать всё Громову. - Белов кивнул на телефон. - И найти свидетеля, который подтвердит, что деньги переводились не просто так, а за конкретные действия.

- У нас есть такой свидетель?

- Есть. Бывший курьер, который возил документы из офиса куратора в Кремль и в администрацию президента. Он согласен дать показания, но требует охрану.

- Сколько?

- Сто тысяч в месяц. На полгода.

Топольский усмехнулся. У него на счету было всего двести тысяч - остатки от проданной машины.

- Где взять деньги?

- Напишем губернатору. - Белов уже достал бланк письма. - Он нам должен. Мы его область от коллекторов чистили.

- Губернатор не благотворительный фонд.

- А мы не попрошайки. Мы ему предлагаем сделку: он платит охране, мы продолжаем разваливать сеть, которая портит ему рейтинг.

Топольский взял ручку и написал письмо - коротко, факты, никаких эмоций. Лена отправила факс. Через три дня пришёл ответ: губернатор выделил 500 тысяч - на пять месяцев. Остальное Топольский решил добавить из своих сбережений.

- Свидетель приедет через неделю, - сказал Белов, закрывая ноутбук. - Его зовут Владимир. Он боится, но готов говорить.

- О чём он расскажет?

- О том, как возил папки с грифом «Секретно» из офиса на Кутузовском в здания на Старой площади. И о том, кто эти папки подписывал.

- Куратор?

- Курьер не знает имени. Но он видел подпись. Та же самая, что на платёжках.

Топольский встал и подошёл к окну. За стеклом моросил дождь - обычный калининградский дождь, мелкий, противный, который проникает под воротник.

- Сергей Иванович, - сказал он, не оборачиваясь. - А если этот курьер - провокация? Если его прислал сам куратор, чтобы пустить нас по ложному следу?

- Проверим. - Белов подошёл к нему. - Я узнал его через старого знакомого в ФСБ. Он не из системы. Обычный мужик, который возил бумаги и вдруг понял, что участвует в чём-то грязном.

- И решил стать героем?

- Или просто испугался. После того как Кузнецова арестовали, его офис разогнали. Курьер остался без работы и без выходного пособия. И теперь зол.

- Злость - плохой советчик, - заметил Топольский.

- Но иногда злость помогает делать правильные вещи.

Они замолчали. В соседней комнате Лена разговаривала по телефону с очередным клиентом - голос у неё был усталый, но твёрдый.

- Знаете, - сказал Топольский, - когда я начинал это дело, я думал, что найду какого-нибудь мелкого жулика, посажу его и успокоюсь. А теперь мы охотимся на человека, который сидит в Швейцарии, управляет целой империей и, возможно, завтракает с послами.

- Вы жалеете?

- Нет. - Топольский повернулся. - Но иногда страшно.

- Мне тоже страшно, - признался Белов. - Но мы не одни. За нами - закон. И двести сорок семь клиентов, которые нам поверили.

Через неделю курьер Владимир сидел в кабинете Топольского - мужчины лет сорока, с бледным лицом и дрожащими руками. Он держал на коленях потёртый рюкзак и постоянно оглядывался на дверь.

- Владимир, вы в безопасности, - сказал Топольский. - Охрана внизу, в машине. Рассказывайте.

- Я возил документы, - начал он. - Платёжки, договоры, какие-то письма с грифами. Из офиса на Кутузовском в здания на Старой площади и в Следственный комитет.

- Кому именно? Назовите фамилии.

- Не могу. - Владимир покачал головой. - Я их не знал. Мне давали пакет и говорили: «Отвезёшь Ивану Петровичу» или «Сергею Владимировичу». Без фамилий. Только имена и отчества.

- А куратора вы видели? - спросил Белов, присаживаясь на край стола.

- Два раза. Высокий, седой, в дорогом костюме. Он приезжал из-за границы. Я слышал, как он говорил: «Деньги переведены. Всё чисто. Продолжайте работать».

- Голос? Акцент?

- Чистый русский. Но манера - как у начальника. «Сделайте то», «организуем это». Не просил, а приказывал.

Топольский записывал каждое слово. В его блокноте появлялись новые детали: седой, высокий, костюм, часы «Ролекс», приказной тон. Картинка становилась чётче, но имени по-прежнему не было.

- Владимир, вы готовы повторить это в суде? - спросил Топольский.

- Готов. Но боюсь. У этих людей длинные руки.

- Государственная защита. И охрана. Не бойтесь.

- А если не поможет?

- Поможет, - твёрдо сказал Топольский. - Я прослежу.

Владимир ушёл. Белов проводил его до машины охраны, а Топольский остался один. Он перечитал свои записи и добавил в блокнот: «Связи в Кремле. Администрация президента. Следственный комитет. Куратор - свой для них».

- Лена, - позвал он. - Соедините меня с Громовым.

Через минуту в трубке раздался усталый голос следователя.

- Иван Петрович, у нас есть показания курьера, который возил документы куратора в Кремль.

- Я в курсе, - ответил Громов. - Мы уже взяли его под охрану.

- И что дальше?

- А дальше, Аркадий Сергеевич, мы будем проверять, кому именно он возил папки. И если подтвердится, что среди получателей есть действующие чиновники... - Громов сделал паузу. - Тогда начнутся аресты.

- Жду.

- Ждите.

Топольский положил трубку и посмотрел на часы. Половина одиннадцатого ночи. Лена уже ушла, Белов сидел в своей комнате, перебирая базы данных. В окно стучал дождь.

Он взял маркер и на большой карте, висевшей на стене, нарисовал стрелку от Калининграда к Москве. А от Москвы - к Кремлю. И написал: «Кто там?»

Глава 5. Куратор за границей

Топольский ждал ответа из Швейцарии три недели. Три недели он каждое утро первым делом проверял почту, каждое утро находил только рекламу и счета. Белов, в отличие от него,

сохранял спокойствие - перебирал свои базы, уточнял данные, созванивался с коллегами в Европе.

Утро 28 мая началось с того, что Белов ворвался в кабинет без стука - но на этот раз не с папкой, а с ноутбуком, из динамиков которого доносился чей-то прерывистый шёпот на немецком.

- Слушайте, - сказал Белов, присаживаясь на край стола и поворачивая экран к Топольскому. - Это запись от нашего детектива. Он установил микрофон на заборе виллы.

Топольский склонился к динамику. Шёпот оказался голосом женщины, которая говорила по-немецки с швейцарским акцентом. Белов переводил:

- «Хозяин уехал в Дубай. Вернётся через неделю. Охране велено никого не пускать, даже полицию. Если кто-то будет спрашивать - мы ничего не знаем, нас наняли через агентство».

- Это домработница? - спросил Топольский.

- Да. - Белов остановил запись. - Она говорит с кем-то по телефону. Мы не знаем, с кем. Но важнее другое: куратор не живёт на вилле постоянно. Он приезжает туда наездами, а остальное время проводит в Дубае или в Лондоне.

- Значит, у него несколько точек.

- Несколько. И деньги он тоже распределяет между юрисдикциями. - Белов открыл файл с таблицей. - Смотрите, я сопоставил переводы. Из пятидесяти миллионов, которые мы отслеживали, двадцать остались в Швейцарии, пятнадцать ушли в Дубай, десять - в Лондон, пять - в Сингапур.

- И все на подставных лиц?

- На подставные фирмы, которые зарегистрированы на подставных директоров, которые наняты через подставные агентства. - Белов усмехнулся. - Такая матрёшка, что голова идёт кругом. Но я нашёл одну ниточку.

Он увеличил фотографию - въездные ворота виллы, крупным планом номерной знак Mercedes.

- Машина зарегистрирована на компанию в Белизе. А та, в свою очередь, принадлежит трасту на острове Мэн. А траст управляется швейцарской юридической фирмой. Я отправил им запрос как частное лицо - сказал, что попал в аварию с этой машиной и хочу связаться с владельцем.

- И они ответили? - удивился Топольский.

- Пока нет. Но если ответят - получим имя.

Топольский откинулся в кресле. Он чувствовал, что они приближаются, но каждый шаг давался с боем.

- Сергей Иванович, я хочу съездить в Цюрих. Сам.

Белов посмотрел на него долгим взглядом.

- Это опасно.

- Знаю.

- Он может вас узнать.

- Не узнает. Я буду туристом. Фотоаппарат, кепка, кроссовки. Погуляю по набережной, посмотрю на озеро, заодно и на виллу.

- А если охрана заметит?

- Вызовет полицию? - усмехнулся Топольский. - «Задержите русского, который фотографирует мой дом»? Швейцарская полиция только посмеётся.

Белов нехотя согласился.

- Хорошо. Но возьмите с собой тревожную кнопку. И не подходите близко к воротам.

Через неделю Топольский был в Цюрихе. Он летел через Москву и Франкфурт - с пересадкой, с полуночным вылетом, с трёхчасовым ожиданием в стерильном зале транзитной зоны. В кармане лежали франки, в рюкзаке - запасная флешка, паспорт и диктофон.

Он снял номер в недорогом отеле недалеко от вокзала - маленькая комната с видом на железнодорожные пути. Стены были тонкими, и всю ночь он слышал, как за стеной кто-то ссорился на итальянском. Утром, едва рассвело, он взял такси.

- Seefeldstrasse, 45, - сказал он водителю, пожилому швейцарцу в очках с толстыми линзами.

- Das ist eine gute Gegend, - заметил таксист, косясь на него в зеркало. - Reiche Leute. (Богатые люди.)

- Я хочу посмотреть на озеро, - ответил Топольский по-английски, чтобы не выдать себя.

Такси остановилось у высоких кованых ворот. Топольский вышел, заплатил и сделал вид, что любитесь видом. На самом деле он рассматривал виллу - та самая, что на фотографиях: черепичная крыша, пальмы в кадках, камеры видеонаблюдения на каждом углу. Из-за забора доносился приглушённый лай собаки.

Он медленно прошёл вдоль ограды, останавливаясь, чтобы сделать фото. Никто не вышел. Никто не окликнул. Он простоял у виллы почти час, прислонившись к стволу платана, и всё это время внутри было тихо.

- Где же ты? - прошептал он.

Вернувшись в отель, Топольский включил диктофон и продиктовал наблюдения: «Вилла безлюдна. Охрана либо внутри, либо её нет. Машин у ворот нет. Собака лает, но не выбегает - значит, сидит на цепи или в вольере. Камеры работают - видел, как поворачивался объектив».

Он отправил аудиофайл Белову и лёг спать. Но сон не шёл. Ему казалось, что кто-то смотрит из-за забора - невидимый, всемогущий, знающий его имя.

На следующий день он улетел в Калининград. В самолёте, глядя на проплывающие внизу Альпы, он вдруг понял: куратор не боится. Он настолько уверен в своей безнаказанности, что даже не прячется. Вилла, машины, счета - всё на виду, всё законно, всё прикрыто десятками слоёв офшоров. Победить такого можно только одним способом - лишить его дохода.

- Ничего, - сказал он вслух, не замечая удивлённых взглядов соседей. - Скоро твои МФО закроются.

В Калининграде его встретил дождь. Лена ждала у трапа с зонтом.

- Ну что? - спросила она, когда они сели в машину.

- Видел его дом. Его самого - нет.

- Жалко.

- Не жалко, - ответил Топольский. - Теперь он знает, что мы его нашли. А когда человек знает, что его нашли, он начинает нервничать.

- Вы в этом уверены?

- Уверен. - Он достал телефон и показал Лене письмо, которое пришло, пока он летел.

«Уважаемый Аркадий Сергеевич! Вы думаете, что нашли меня. Вы ошибаетесь. Я там, где меня никто не найдёт. Мои деньги надёжно спрятаны. Моя семья в безопасности. А вы остались в своей дыре и будете там до конца своих дней. Прекратите охоту. Вы всё равно проиграете. К.»

- Он написал мне, - сказал Топольский. - Это значит, что он испугался.

- Или просто издевается, - заметила Лена.

- И то, и другое. - Топольский убрал телефон. - Но письмо мы сохраним. Экспертиза стили может дать дополнительные сведения.

Они въехали в город. За окном мелькали мокрые улицы, троллейбусы, очереди у магазинов. Обычная жизнь, которая продолжалась, пока он охотился за призраком.

- Лена, - сказал Топольский, когда они подъехали к офису. - Завтра начинаем готовить новые иски. Воронов не пойман, но его империя должна рухнуть.

- Какие иски? - спросила Лена, выключая двигатель.

- По новым МФО. Белов нашёл ещё три. Все связаны с куратором.

- Вы не устали?

- Устал, - признался Топольский. - Но не могу остановиться.

Глава 6. Свидетель из окружения куратора

Игорь приехал в Калининград ночным поездом. Белов встретил его на вокзале в 8:30 утра - высокий, сутулый, в неизменном свитере. Свидетель оказался невысоким, плотным, с глубокими морщинами, не соответствующими его сорока годам. На брови - старый шрам, на пальцах левой руки - выцветшая татуировка «Не забуду мать». Он всё время озирался, даже когда они сели в машину.

- Не бойтесь, - сказал Белов, трогаясь с места. - Мы едем в безопасное место.

- Безопасных мест не бывает, - ответил Игорь. - Я знаю этих людей. Если они захотят меня найти - найдут.

Они поехали не в офис, а на трассу, в маленькое придорожное кафе. Топольский выбрал это место не случайно - здесь обычно останавливались дальнбойщики, посетители не задавали лишних вопросов, а хозяин, пожилой узбек, был глуховат и не подслушивал.

Кафе называлось «У Рустама». Внутри пахло жирным пловом и дешёвым табаком. За одним столиком сидели два водителя в промасленных куртках и молча пили чай. За другим - женщина с ребёнком, который капризничал и тянул её за волосы. Топольский занял столик в углу, откуда был виден вход.

Когда Белов и Игорь вошли, женщина с ребёнком сразу ушла, будто почувствовала неладное. Водители остались, но даже они перестали разговаривать.

- Садитесь, - Топольский указал на стул напротив. - Вы Игорь?

- Можете звать меня так. - Свидетель сел, положил руки на стол - толстые, с обкусанными ногтями. - Не настоящее имя. Я не хочу, чтобы меня нашли.

- Понимаю. Что вы знаете о кураторе?

Игорь взял паузу. Он смотрел на свои руки, потом на стену, потом снова на Топольского.

- Я работал в его московском офисе два года. Начинал оператором колл-центра - звонил должникам, «обрабатывал». Потом стал менеджером. Координировал МФО и коллекторов.

- Вы видели куратора лично?

- Два раза. - Игорь достал пачку дешёвых сигарет, но не закурил - только покрутил в пальцах. - Он приезжал из Швейцарии, останавливался в «Ритц-Карлтоне». Охрана, машины с тонировкой, всё как у больших людей.

- Как он выглядит?

- Высокий, под метр восемьдесят. Волосы седые, стрижка короткая. Глаза... - Игорь поморщился, подбирая слово. - Холодные. Как у рыбы. Одет в дорогой костюм, часы «Ролекс». Говорит спокойно, не повышая голоса. Но так, что хочется подчиниться.

- Он называл своё имя? - спросил Белов, присаживаясь рядом.

- Нет. Все звали его «куратор» или «К.». Но один раз я видел документ с его подписью - там было написано «Алексей Петрович». Думаю, это псевдоним.

- Что ещё вы знаете о нём?

Игорь глубоко вздохнул.

- Он давал указания давить на должников особым способом. Особенно на участников СВО. - Голос его дрогнул. - Говорил: «Они слабые, быстрее сломаются. Угрожайте детям, жёнам, родителям. Это работает».

- Это уголовное преступление, - заметил Топольский.

- Я знаю. - Игорь сжал сигареты в кулаке. - Но тогда мне было всё равно. Деньги нужны были. А потом...

Он замолчал. В кафе зазвучала музыка - узбекская, тягучая, с восточными нотками. Топольский подождал.

- А потом мой брат попал на СВО. Три ранения, инвалид. Он взял займ - 50 тысяч. Долг вырос до 400. Коллекторы угрожали его дочери. И я понял, что я - часть этой системы.

- Вы готовы дать показания следователю? Сегодня?

- Готов. - Игорь посмотрел на часы - старые, с потёртым ремешком. - Но хочу, чтобы мою семью охраняли. Жену и детей.

- Государственная защита.

- А если не поможет?

- Поможет, - сказал Топольский. - Я прослежу.

Он набрал номер Громова. Следователь приехал через час - в гражданском, с чемоданчиком, в котором лежали протокол допроса и диктофон.

- Игорь? - спросил Громов, садясь за столик.

- Да.

- Рассказывайте всё. Без утайки.

Игорь говорил три часа. Он называл имена посредников, номера счетов, даты переводов. Он вспомнил, как подписывал фальшивые платёжки, как прятал документы в сейф, как однажды застал куратора за разговором с человеком из Генпрокуратуры.

- Тот человек был в мундире, - сказал Игорь. - Звёзды на погонах. Я запомнил лицо.

- Назовите фамилию, - попросил Громов.

- Не могу. Не знаю. Но если покажете фото - узнаю.

Громов сделал пометку в блокноте.

- Этого достаточно, - сказал он, когда Игорь замолчал. - Мы возбуждаем дело по факту организации преступного сообщества.

- А куратор? - спросил Топольский.

- Куратора объявим в розыск. Когда-нибудь он выедет из Швейцарии, и тогда мы его возьмём.

- А если не выедет? - спросил Игорь.

- Тогда будем ждать, - ответил Громов. - Но его империю мы развалим уже сейчас.

Игоря увели под охраной. Топольский остался в кафе один. Белов уже уехал - готовить запросы. Водители-дальнобойщики расплатились и вышли. Официант - племянник хозяина - начал мыть полы.

- Слушай, - сказал он, заметив Топольского. - Ты из полиции?

- Нет, - ответил Топольский. - Адвокат.

- А-а, - протянул парень. - Ну, адвокаты тоже нужны. Особенно когда такие типы приезжают.

- Какие типы?

- Бледные, злые. Я таких знаю. Коллекторы, да? У меня сестру доставали. Теперь она в Питер уехала.

Топольский достал визитку и положил на стол.

- Пусть сестра звонит, если нужна помощь.

Парень взял визитку, прочитал и спрятал в карман.

- Спасибо.

Топольский вышел на улицу. Солнце уже поднялось высоко, асфальт блестел после ночного дождя. Он сел в машину и поехал в офис.

- Лена, - сказал он, заходя в приёмную. - Завтра начинаем готовить документы для суда над чиновниками.

- Какими чиновниками? - спросила Лена, поднимая голову.

- Те, чьи фамилии были на платёжках. Свидетель Игорь их назвал. Громов готовит аресты.

- Это победа?

- Шаг к победе, - поправил Топольский.

Он прошёл в кабинет, сел за стол и открыл папку с делом Кузнецова. На первой странице красным маркером было написано: «Главный вопрос: кто К.?» Топольский взял ручку и дописал: «Игорь видел его два раза. Высокий, седой, часы «Ролекс». Голос - привык отдавать приказы».

Потом он убрал папку и начал готовить иск для нового клиента - ветерана, у которого долг по микрозайму вырос с тридцати до трёхсот тысяч.

Глава 7. След в Швейцарии

Документы из швейцарского банка пришли через две недели после того, как Топольский вернулся из Цюриха. Белов распечатал их в типографии - обычный принтер не справился с двухсотстраничным файлом. Теперь на столе лежала стопка бумаг, от которой пахло типографской краской и победой.

- Credit Suisse, UBS, Julius Baer, - перечислял Белов, раскладывая выписки по трём папкам. - Три банка, три счёта, одна фамилия - Воронов.

- Воронов? - Топольский поднял голову. - Мы знаем его фамилию?

- Пока нет. Но детектив в Цюрихе нашёл договор аренды офиса, где в графе «бенефициар» указано «Воронов А.П.» Это не полное имя, но уже зацепка. - Белов открыл одну из папок. - Смотрите, вот платёжка из Казахстана: «Almaty Consulting Ltd» перевела 5 миллионов на счёт «Sunrise Trust». Дата - март 2027 года. А вот из Кипра: «Maritime Holdings Ltd» перевела 10 миллионов в августе того же года.

- И все в один банк?

- В один. Credit Suisse. - Белов достал другую выписку. - А это уже перевод из Credit Suisse в Дубай, в «Emirates Holding Ltd». 5 миллионов долларов, дата - 15 марта 2028 года. То есть всего несколько недель назад.

Топольский взял выписку, повертел в руках. Цифры, подписи, печати. Всё выглядело официально, даже скучно. Но за этими скучными строками стояли деньги, украденные у тысяч людей.

- Сколько всего? - спросил он.

- Около ста миллионов долларов. - Белов ответил без колебаний, будто ждал этого вопроса. - Сорок на Credit Suisse, тридцать на UBS, тридцать на Julius Baer. И это только то, что мы нашли. А есть ещё счета в Дубае, в Лондоне, в Сингапуре.

- И всё это принадлежит куратору?

- Формально - нет. Счета зарегистрированы на подставные фирмы, бенефициары скрыты за цепочками номинальных директоров. - Белов сел на стул, устало потирая колено. - Но мы можем доказать, что реальный владелец - куратор. У нас есть его переписка, показания свидетелей, экспертиза подписи.

- Этого достаточно для швейцарского суда?

- Должно быть достаточно. - Белов помолчал. - Я уже связался со швейцарским адвокатом. Его зовут Ганс Келлер. Он специализируется на заморозке активов.

- Сколько стоит его услуги?

- Пятьдесят тысяч долларов - аванс. Плюс судебные издержки.

Топольский посмотрел на Белова. Тот выглядел спокойным, но в глазах была решимость - такая, какая бывает у человека, который уже всё решил.

- Вы продали дачу, - сказал Топольский. Это был не вопрос.

- Да. - Белов выдержал его взгляд. - И не жалею. Дача была моя, а правда - наша.

Топольский хотел возразить, но понял, что спорить бесполезно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.